

Московский кукольный театр

Кукольный театр — самый старый театр, какой знает человечество. Если бы какая-нибудь фантастическая машина времени могла перенести нас за несколько веков назад в Москву или «Санкт-Петербург» эпохи Петра Первого, то при входе в маслянистый балаган мы могли бы увидеть афишку, старательно написанную от руки:

С платежом по полтине с персонами итальянские марионеты или куклы, длиной в 2 аршина, по театру свободно ходят и так искусно представляют будут, как почти живые,

КОМЕДИЮ О ДОКТОРЕ ФАВСТЕ.

Тако же и ученая лошадь будет по-прежнему действовать.

Пользуясь той же машиной времени, мы увидели бы кукольные представления за одну-две тысячи лет до наших дней и даже ранее в Китае и Индии, в античной Греции и в древнем Риме. Во всех этих странах актеры-куклы начинали свою творческую жизнь в церковных обрядах, где они изображали божественные существа и героев религиозных мифов и легенд. Затем с течением времени актер-кукла все более приближается к простым, смертным людям, к их жизни и борьбе. Он становится выразителем их стремлений и страстей, их страданий и счастья, их доблестей и недостатков, отражая вместе с тем национальные черты разных народов. Так возникают стремительный итальянский Пульчинелла, грациозно-остроумный французский Полишинель, сатирически злой английский Пэнч, грубый, придурковатый и неразборчиво жадный немецкий Гансвурст, добродушно юмористический чешский Кашипарек и, наконец, наш русский Петрушка, народный любя-

мец, веселый озорник, смелый, помогающий добру и беспощадно расправляющийся со злом и неправдой.

Все эти особенности кукольного театра, его глубокая народность в сочетании с высоким тысячелетним мастерством явились причиной исключительного расцвета его в нашей стране. Расцвет этот не только количественный. У нас не только много кукольных театров, но и художественное качество их очень высоко. Среди деятелей кукольного театра мы имеем такого непревзойденного мастера, как С. В. Образцов, орденносец и лауреат Сталинской премии, широко известный не только в нашей стране, но и за ее пределами, а также целый ряд выдающихся режиссеров, художников, актеров.

О последних работах одного из этих театров — Московского кукольного театра (художественный руководитель засл. арт. РСФСР В. Игренов) — мы расскажем в нижеследующих строках. Театр этот еще молод, но последние его спектакли, показанные на проходящем сейчас в Москве республиканском смотре детских театров, с несомненностью говорят о том, что Московский кукольный театр выходит на линию большого советского искусства.

...По дороге шагают две маленькие утомленные фигурки. Появляная платочком, с котомочкой за плечами, озабоченная и невеселая идет сестрица Аленушка. А за ней, чуть-чуть отставая, похлестывая прутиком по придорожным кустам, бредет младший братец Иванушка. Трудна и длинна их дорога, — перед зрителем панорамой плывут деревья и кусты, ржаное поле и темный лес; встреча с деревенскими молодками сменяется встречей с царем Гидлоном 83-м, окруженным конными егерями и охотничьими собаками. Дорога сирот Аленушки и Иванушки не только трудна, но и опасна.

Злая Баба-Яга превращает Иванушку в белого козленочка, напускает порчу на Аленушку, топчет ее в море. Но все козни Бабы-Яги разбиваются о несокрушимость братской любви Аленушки и Иванушки, которые выходят победителями из всех испытаний, бед и напастей.

Эту нехитрую и такую нужную маленькому зрителю мораль в ярких образах раскрывает спектакль Московского кукольного театра «Сестрица Аленушка и братец Иванушка».

Скажем сразу, удача спектакля отнюдь не лежит в достоинствах пьесы, литературно беспомощной и лишенной поэтического звучания прелестной народной сказки. Однако постановщику Н. М. Савину, художнику Б. М. Клушанцеву и актерам-кукловодам удалось в значительной мере преодолеть недостатки пьесы и создать спектакль поэтический и радостный. Трогательно-обаятельные образы Иванушки (А. Бурова) и, особенно, Аленушки (Е. Карпова), у которой каждое движение полно благородной человечности ее чувств — сестринской любви и печали. Запоминается сцена, когда Аленушка, «испорченная» Бабой-Ягой, мечется по сцене, словно опоенная отравой, роняя косячки с запрокинутой головки, и обессиленная спускает на землю. Поэтически выдвигая над морем, и ветер играет ее летучим покрывалом. Яркая и выразительная Баба-Яга (З. Алексеева). Отлично придуманы и осуществлены полеты Бабы-Яги на помеле, мгновенные превращения ее в Аленушку и обратно и многие другие интересно найденные трюки. С хорошим юмором играет царя Гвидона В. Бойко.

Декорации Б. М. Клушанцева легкие, выразительные, порою поэтичны. Смена их почти всюду происходит мгновенно.

Если бы театр сделал сокращения, например, урезал бы сцены царских егерь, бояр, дворцовых мамок, а также по возможности выправил бы текст пьесы, спектакль только выиграл бы от этого.

Второй из спектаклей, показанных Московским кукольным театром на смотре,

«В царстве Кащей» при несомненных достоинствах все же, кажется нам, уступает спектаклю «Сестрица Аленушка и братец Иванушка». Пьеса повествует о том, как злобный Кащей, потеряв любимую дочку, похитил похожую на нее девочку Машу. Брат Маши, Митя, отправился на поиски пропавшей сестры. При помощи ученого профессора, Всеслого трубочиста, переплетчика и его сына, мастера-золотые руки, а также Галки с Галчонком Митя совершает целый ряд удивительных подвигов. Пьеса «В царстве Кащей» изрядно перегружена приключениями и длинна. Художник Б. Клушанцев еще утяжелил это сложными монументальными декорациями, смена которых совершается иногда при спущенном занавесе, утомляя и расхолаживая зрителя.

Но в спектакле имеется и целый ряд неоспоримых достоинств и творческих удач. Удачен сам Кащей (В. Бойко), иссохшая фигура, словно выжженная изнутри огнем собственной ненавистнической злобы. Хороши и младший Кащей (В. Повдьяков), шумный, вертлявый, коварный, Галка (Р. Лозинская) и, в особенности, Галчонок (Ю. Феоктистова), милый образ, комический и трогательный (едва ли не лучший и у автора).

Спектакли «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» и «В царстве Кащей» показали наличие в Московском кукольном театре талантливых режиссеров и художников. Эти спектакли говорят и о том, что театр располагает и целым рядом прекрасных актеров.

Исполняя в спектакле по нескольким ролям — главных и второстепенных людей, зверей и неодушевленных предметов (так, Е. Карпова играет девочку Машу и Яблочко, Ю. Феоктистова — Галчонка, Танцовщицу и Летучую мышь, Р. Лозинская — Галку, Змею и Жонглера), актеры играют их с одинаковой тщательностью и чистотой отделки деталей.

Показанные на смотре спектакли заставляют смотреть на Московский кукольный театр с ожиданием и интересом. Александра БРУШТЕЙН.